

Ключевые слова

М.В. Юдина, И.С. Стравинский, приезд Стравинского в СССР, «Диалоги» Стравинского, К.Ю. Стравинская, П.П. Сувчинский, Р. Крафт.

Кривицкая Е.Д.

История одного разочарования

Возвращение И.Ф. Стравинского на родину в 1962 году стало катализатором важных культурных процессов в СССР. Среди людей, принимавших активное участие в подготовке визита и торжествах в честь Стравинского, была пианистка М.В. Юдина. Документы, приведенные в статье, раскрывают малоизвестные факты и проясняют контекст событий, происходивших во время пребывания Стравинского в Москве и Ленинграде. Его приезд в СССР и личное знакомство с Юдиной принесли ей разочарование, причины которого она объясняет в переписке с П.П. Сувчинским. Также впервые публикуется полная версия письма Юдиной к К.Ю. Стравинской, племяннице композитора, где обсуждается история перевода на русский язык и публикации «Диалогов» Стравинского с Р. Крафтом в СССР, послуживших причиной разрыва отношений Юдиной со Стравинской. Письмо, хранившееся 45 лет в личном архиве, было предоставлено для публикации Фондом Ф.И. Стравинского и его сыновей.

Key Words

Mariya Yudina, Igor Stravinsky, Stravinsky's visit to the Soviet Union, Stravinsky's *Dialogues*, Kseniya Stravinskaya, Petr Suvchinsky (Souvtchinski). Robert Craft.

Evgeniya Krivitskaya

A History of One Disappointment

Igor Stravinsky's return to his homeland in 1962 gave rise to some important cultural processes in the Soviet Union. The pianist Mariya Yudina was among those who took active part in the preparation of Stravinsky's visit and in the celebrations in his honour. The documents cited in the article reveal little-known facts and clarify the context of the events that took place during Stravinsky's stay in Moscow and Leningrad. Yudina's personal meeting with Stravinsky ended in a disappointment, the reasons of which she explained in her correspondence with Petr Suvchinsky (Souvtchinski). The article contains the first complete publication of Yudina's letter to Kseniya Stravinskaya (the composer's niece), in which the history of the Russian version of Stravinsky's *Dialogues* with Robert Craft is discussed; this ultimately led to the break in relations between Yudina and Stravinskaya. The letter, stored for 45 years in the personal archive, was provided for publication by Stravinsky Family Fund.

Книга «И. Стравинский. Диалоги», увидевшая свет в 1971 году, по праву считается одной из основополагающих в русской стравинскиане. История ее издания подробно изучена и описана в четвертом томе Собрания сочинений Михаила Друскина (под редакцией Л.Г. Ковнацкой)¹. Если кратко суммировать канву событий, то она такова: подстрочный перевод текстов сделала Вера Александровна Линник². Машинопись эта, как можно предположить, обошла узкие музыкантские круги, возможно через племянницу Стравинского Ксению Юрьевну машинопись попала к Друскину³. Людмила Ковнацкая опубликовала отзывы уважаемых музыкантов, которые (забегая вперед нашего повествования) свидетельствуют не только о значительности издания, но и констатируют его высокое научное качество. Так, музыковед Валентина Конен писала Друскину:

- 1 *Друскин М.* Собрание сочинений в 7 томах. Том 4. Игорь Стравинский / Редактор-составитель Л.Г. Ковнацкая. СПб.: Композитор, 2009.
- 2 Вера Линник (1903–1979) – жена физика, академика В.П. Линника. Переводами с английского языка занималась в качестве хобби. См.: *Друскин М.* Собрание сочинений в 7 томах. Том 4. С. 407.
- 3 2 июня 1967 года Ксения Стравинская пишет дяде: «Сегодня ко мне обратился профессор М.С. Друскин. Ты с ним встречался в Ленинграде в 1962 году. Он – ответственный редактор “Диалогов”, однотомника [публикуемого] с некоторыми сокращениями. Михаил Семенович просит тебя написать коротенькое обращение к советским читателям. Книга пойдет по всему Союзу и будет так хорошо, если ей будут предпосланы твои непосредственные слова. Я тоже от себя очень прошу об этом». В ответ композитор написал: «...Мой возраст разрешает мне не давать обещаний, в исполнении которых я не уверен; поэтому и ты сама не жди от меня известий, ибо не знаю, смогу ли я тебе написать письмо, которое тебя заинтересует: такое письмо берет время, а его как раз у меня нет. По той же причине профессору Друскину не могу сочинить вступительную статью к “Диалогам”, как он о том просит, очень сожалею и извиняюсь. Всем твоим и Шуре сердечные поцелуи, а тебе кроме этого и объятия. Твой дядя Игорь Стр[авинский]». Письмо от 12 июня 1967 года. Цит по: *Стравинская К.* О И.Ф. Стравинском и его близких. М.: Музыка, 1978. С. 193–194.

Если бы за всю жизнь Вы не издали ничего, кроме этой книги, то этого было бы более чем достаточно, чтоб заслужить вечную благодарность теперешних и будущих советских музыковедов — и вообще музыкантов. Убедена в том, что это — самый значительный литературный опус, вышедший у нас за последние десятилетия. Для каждого, кто прочитает его, обозначится рубеж, после которого не возможен будет возврат к старому строю мысли⁴.

«Перевод — превосходный, — писал Друскину друг Стравинского Петр Сувчинский, — но главное — Ваш стиль изложения, общий “ТОН” книги и Ваши суждения об И.Ф. Стравинском — удивительно верны и передают не знающим (не знавшим) его — живой облик и образ его удивительной личности»⁵.

Говоря об истории публикации «Диалогов» в СССР часто упоминают и имя Марии Юдиной, которая мечтала об издании «Диалогов» к приезду Стравинского в 1962 году, но этот проект не состоялся. М.В. Юдина предпринимала различные шаги и далее, обсуждала эту тему в переписке со своими друзьями. Так, 20 октября 1962 года, она пишет П.А. Вульфусу⁶:

С нашей совместной работой, т.е. переводом «Диалогов» Игоря Федоровича следует спешить, вернее, — не стоит медлить. Так бывает всегда — когда нечто становится общим «достоянием», все протягивают к нему руки, не всегда «правомерно» в нравственном и фактически-осведомленном отношении; я же отдала музыке и личности Стравинского много сил, времени, возможного для меня внимания и труда, и у меня нет причин уступить эту тему первому встречному. Вся сложность в незнании мною (или почти незнании) английского языка, но ведь есть немецкие и французские переводы — «авторизованы» <...> Мне кажется, следует привлечь Нину Платоновну Панаеву, чьи некоторые переводы «Диалогов» имелись на нашей выставке: она имеет солидные профессиональные филологические знания, соответствующий диплом, некоторые музыкальные знания и безграничную добросовестность <...> Однако придется переждать несколько, пока я получу из США или Англии английский текст. Ни у кого я брать не могу и не хочу, тем более у Ксении Юрьевны Стравинской-Яковлевой, ибо все эти истории (странные) с переводом этой академической дамы по фамилии Линник — тесным образом с Ксенией Юрьевной связаны, если бы переводы составила Ксения Юрьевна сама, или любой из родственников Игоря Федоровича, — разумеется, я бы сложила перо и оружие, но это не так, никто из них не претендует на литературно-музыковедческие работы,

⁴ Друскин М. Собрание сочинений в 7 томах. Том 4. С. 416.

⁵ Там же. С. 417.

⁶ Павел Николаевич Вульфус (1908–1977), музыковед, профессор ленинградской консерватории.

что именно связывает их всех с госпожой Линник, нас абсолютно не касается, она отнюдь не Стравинская⁷.

Вслед за этим, 9 ноября 1962 года, Юдина написала письмо Олегу Коловскому, директору Ленинградского отделения «Музгиза», ставшего в 1964 году самостоятельным издательством «Музыка»:

Многоуважаемый Олег Павлович! Мой будущий «соавтор» и мой будущий «редактор», – т.е. мои коллеги – Павел Николаевич Вульфус и Валерьян Михайлович Богданов-Березовский⁸ передали мне, что Вы сочувственно отнеслись к проекту переводов «Диалогов» Игоря Федоровича Стравинского с Робертом Крафтом... Десятки тем из «Диалогов», вчитываясь в них в разных изданиях, я буквально знаю наизусть и как бы «мыслю» ими. Поэтому, мне представляется, за мною и приоритет перевода... Итак, я полагаю, – сие мое послание явится для Вас моей «Авторской заявкой». Многие варианты экземпляров Диалогов у меня имеются, все прочее мне быстрехонько пришлют или многочисленные зарубежные друзья, коим и я посылаю желаемые ими наши книги, – и, конечно, сами авторы – Стравинский и Крафт. И так, многоуважаемый Олег Павлович, – я часто бываю в Ленинграде, – с концертами и без них, но если потребуюсь для заключения договора или для собеседования, Вы всегда меня можете вызвать...⁹

Тем не менее желание Юдиной не реализовалось. Неожиданный свет на историю соперничества за право издания «Диалогов» и ее финал проливает письмо Юдиной, адресованное Ксении Стравинской. Письмо написано в 1968 году, за три года до фактического выхода «Диалогов». Тем самым подтверждаются свидетельства, согласно которым подготовка книги тянулась около четырех лет: редактор-составитель издания Михаил Друскин был вынужден постоянно вносить изменения из-за придирок цензуры.

⁷ Цит. по: «Я всегда ищу и нахожу Новое...» Неизвестная переписка Марии Юдиной / Ред. Тумаринсон Л.Л. СПб.: Нестор-История, 2022. С. 358.

⁸ Валерьян Михайлович Богданов-Березовский (1903–1971) – советский композитор, музыковед, балетовед, педагог. В 1951–1962 годах – заведующий репертуарной частью Ленинградского Малого оперного театра, в 1969–1971 годах – главный редактор Ленинградского отделения издательства «Советский композитор».

⁹ Цит. по: «Можно ли еще длить незнание сего блистательного документа эпохи?» / Вступительная статья, публикация и комментарии Е. Титовой // Музыкальная академия. 2002. № 3. С. 194–195.

Автограф письма хранился все годы в архиве К.Ю. Стравинской, в Фонде Ф.И. Стравинского и его сыновей¹⁰.

Москва, 24 – I – 68

Дорогая Ксения Юрьевна,

Благодарю Вас за память и поздравление. В свою очередь шлю Вам запоздалые, но самые добрые новогодние и рождественские пожелания. Простите опоздание. Нынче так сложилось, что всем и всё пишу с опозданием, вообще-то считаю, что лишь бы написать еще в январе – самый, что ни на есть праздничный месяц.

Если вы довольны переездом, то поздравляю Вас! Даже как-то жаль, что Вы уехали из дома, где жил сам Игорь Федорович¹¹, вся его семья, Тамара Платонова Карсавина, Ольга Семеновна Преображенская и другие замечательные личности той эпохи. Но, значит, переезд сей, как говорится, «назрел»!

Я долгое время была под тяжелым впечатлением печатания «Диалогов» Игоря Федоровича «в переводе» госпожи Линник... Заявка на издание в моем переводе и с редакцией Валерьяна Михайловича Богданова-Березовского, столько потрудившегося ради творчества вашего гениального дядюшки, лежала в ленинградском отделении издательства¹²...

Было два издательства: «Музыка» – бывший «Музгиз» и «Советский композитор», они то «сливались», то «разливались»...В одни из этих динамических моментов, издание этого перевода, видимо, и реализовалось. Мне известна сногсшибательная активность госпожи Линник. Многие замечательные люди, штурмованные ею ради положительных отзывов ее деятельности – уже скончались за это время. Все это мне настолько чуждо и, простите, отвратительно, что я больше не стану об этом упоминать. Как говорится: «Кто смел, тот и съел», кажется, имеются и более эффектные пословицы – народная мудрость – на эту тему.

¹⁰ Письмо было опубликовано с купюрами в издании: *Юдина М.В.* Перед лицом Вечности: Переписка 1967–1970 гг. / сост. А.М. Кузнецов. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. С. 100–101. В настоящей статье публикуется полностью по автографу. Орфография и знаки препинания расставлены в соответствии с современными правилами.

¹¹ О квартире на Крюковом канале в Петербурге/Ленинграде см.: *Козаченко-Стравинская А.* Одиннадцать историй из кипарисового сундука. История 4. Вид из «комнаты Петрушки» // Музыкальная жизнь. 2022. № 4.

¹² Как мы видели из процитированного выше письма от 9 ноября 1962 года, это было лишь «заявление о намерениях».

Всякий человек, идущий прямыми путями (как ваш покорный слуга) неизбежно сталкивается с персонажами, подобными госпоже Линник, идущими путями иными. Но, увы, она Ваш — если не друг, то добрая знакомая¹³, и этот факт кладет незаполняемую брешь в наших, милая Ксения Юрьевна, отношениях. Могли ли Вы, племянница великого Автора, мною впервые (после «30-летнего занавеса») вновь триумфально включенного в советскую и русскую музыкальную жизнь — могли ли Вы апеллировать к совести госпожи Линник — я не знаю¹⁴. Но что случилось, то случилось, и поскольку случившееся необратимо — то мы с Вами и Вашей милой семьей, Александром Александровичем, дочерью, зятем (простите, их имена запамтовала!!)¹⁵ и внуком Игорьком — прощаемся навсегда. Это отнюдь не «мечь»*... Это — невозможность общения при утрате ключа к нему.

Храни Вас Господь.

Уважающая Вас

М.В. Юдина

Благодарю Вас за прежнюю дружбу.

P.S. Привет 1) достопочтеннейшей Кире Николаевне¹⁶ 2) человеку несравнен-

- ¹³ К.Ю. Стравинская писала дяде Игорю 2 апреля 1962 года: «Я узнала от Марии Вениаминовны, приезжавшей в Ленинград к премьерке твоих балетов, что ты уже вернулся из турне, и поэтому пишу тебе. Большое, большое тебе спасибо и за твоё письмо с фотографиями, и за две книги “Диалогов” из Лондона. Я не знаю английского языка, но моя знакомая перевела твои книги. Сейчас эти переводы отпечатываются на машинке, и я смогу дать их прочесть своим друзьям и знакомым». URL: <https://opentextnn.ru/old/music/personalia/stravinsky/index.html?id=3566> (дата обращения: 26.11.2023).
- ¹⁴ Сама К.Ю. Стравинская прокомментировала это так: «Вера Александровна Линник — мой большой друг. Все, что ей приписывает Мария Вениаминовна Юдина, даже близко не похоже на истину. Я знаю каждый её шаг в её работе над переводом “Диалогов”. Без боли не могу читать эти места...». См.: Юдина М.В. Перед лицом Вечности: Переписка 1967–1970 гг. С. 101.
- ¹⁵ Александр Александрович Яковлев (1909–1997), супруг К.Ю. Стравинской. Дочь, Елена Александровна (1932–2015), Всеволод Петрович Степанов (р. 1943–2018), её муж, внук Игорь (1958–1989).
- ¹⁶ Кира Николаевна Липхарт — сотрудник литературной части и заведующая Музеем Ленинградского Малого оперного театра. Юдина общалась с ней в связи с подготовкой выставки к приезду И.Ф. Стравинского в СССР в 1962 году. См. подробнее: Михайлова Е. «Всемирная демонстрация творчества Игоря Фёдоровича»: Мария Юдина и выставка к приезду Стравинского в СССР // Музыкальная академия. 2022. № 1. С. 70–81.

ного благородства Борису Ивановичу Загурскому¹⁷ з) И красавице Норочке¹⁸, если вы их увидите.

* Мечь мне абсолютно чужда и здесь неуместна! И деяния госпожи Линник – не Ваши деяния, разумеется! Но есть деяния и впечатления, от них как-то сразу, хирургически «замыкаются» те или иные личные контакты... Увы, увы... Простите меня, но я лично иначе не могу.

В этом письме есть примечательная фраза, касающаяся амбиций Юдиной в вопросе о ее роли и миссии в истории приезда Стравинского «в гости, на родину», слова о том, что именно Юдина «впервые (после “30-летнего занавеса”) вновь триумфально» включила композитора «в советскую и русскую музыкальную жизнь».

Об этом «чувстве монополии» пишет и в набросках к своей книге «О И.Ф. Стравинском и его близких» (1978) К.Ю. Стравинская:

Мне хочется особо рассказать про Мар[ию] Вен[иаминовну] Юдину. М.В. большой музыкант и очень своеобразного склада человек. М.В. человек очень передовых музыкальных вкусов и особенно в последние годы почитала исключительно (чтобы не сказать фанатично) музыку Стравинского. Она не скрывала этого своего пристрастия даже в те годы, когда Стравинский был под запретом. Где возможно, она пропагандировала его музыку. М.В. – исполняла (то есть знала) все фортепианные вещи Стравинского.

Познакомились мы с ней осенью 1961 года М.В., оказывается, узнала о моем существовании от Богданова-Березовского. Она позвонила мне в один из приездов в Л[енинград] и сказала, что хочет навестить меня и познакомиться. Я была, конечно, польщена (хотя знала, что это относится ко мне «рикошетом») и выразила свою радость. М.В. просидела у меня пару часов, потом я навестила ее в гостинице. 10/1 62 г. в Ленинградском союзе композиторов состоялся организованный М.В., вечер музыки Стравинского. Вам члены нашей семьи были приглашены. Было полно [народа], и все с интересом слушали.

М.В. принимала также участие в постановке «Орфея» в Малом оперном театре в Л[енинград]е. Она уговорила руководство присоединить этот балет к «Петрушке» и «Жар-птице» и достала партитуру. Премьера состоялась 26/III 62 года. Тогда же она договорилась, предварительно, с зав. музеем Малого оперного

¹⁷ Борис Иванович Загурский (1901–1968) – музыковед, автор монографии о М.И. Глинке и многих статей, посвященных истории музыки и музыкальной жизни Ленинграда, Заслуженный деятель искусств РСФСР. С 1931 года Загурский был помощником директора Ленинградской консерватории, в 1936–1938 годах стал ее директором, затем (в 1938–1941 годах и в 1944–1951 годах) занимал должность начальника Управления по делам искусств Ленинградского городского совета. В 1951–1961 годах возглавлял Ленинградский Малый оперный театр.

¹⁸ Неустановленное лицо.

театра об организации выставки, посвященной Стравинскому в связи с его приездом. По инициативе М.В. Шапорина¹⁹ перевела «Хронику моей жизни» Стравинского. М.В. должна была написать предисловие. Словом М.В. как бы принадлежала «монополия» на популяризацию творчества Стравинского. Возможно, это было ее моральное право, но на деле получилось совсем не так...
...При всех ее странностях я привязалась к М.В., дорожу ее расположением и никогда не забуду, чем я ей обязана: ее вниманием и расположением ко мне, и тем, как она мне помогала во время встречи с дядей...²⁰

Ощущение привилегированности, особого права на Стравинского могло возникнуть у Юдиной благодаря ее личной переписки с композитором, хотя нельзя сказать, что она была единственным адептом творчества Стравинского в СССР. Что касается ее репертуара, то она стала активно учить и включать его сочинения фактически с начала 1960-х годов. В письме П.П. Сувчинскому от 10 октября 1959 года Юдина сама перечислила, что на тот момент исполняла из музыки композитора:

Я несчетное число раз в Ленинграде – с восторгом – играла «Свадебку» с двумя другими молодыми пианистами – сперва с Шостаковичем (!!), затем с Гавриилом Поповым. Я должна была в одном известном, но потом распавшемся театральном (оперном) коллективе «свать» – Эдипа! – т.е. готовить всех певцов и играть (там не было оркестра...)²¹.

Об ограниченной доле музыки Стравинского в репертуаре Юдиной до 1962 года замечает и К.В. Зенкин, указывая кроме «Свадебки» еще «исполнение партии фортепиано в нескольких камерных вокальных сочинениях в 1930 году»²². Он также ставит вопрос о том, что Юдина так и не включила в свой репертуар такое яркое с пианистической точки зрения произведение, как три фрагмента из балета «Петрушка», и уточняет, что лишь с 1959 года она стала играть Концерт для двух фортепиано, с 1960-го – Сонату и Серенату, с 1961-го – Концерт для фортепиано и духовых и Сонату для двух фортепиано, в 1962 году приняла участие в исполнении Септета (позднее он был записан)²³.

¹⁹ Любовь Яковлева-Шапорина (1879–1967) – российская художница и переводчица. Супруга композитора Ю. Шапорина.

²⁰ Благодарю за знакомство с рукописью Фонд Ф.И. Стравинского и его сыновей. Публикуется впервые.

²¹ Цит. по: «Я всегда ищу и нахожу Новое...». С. 186.

²² Зенкин К. Мария Юдина в общении с Игорем Стравинским // «Я всегда ищу и нахожу Новое...». С. 467.

²³ Там же. С. 476.

Известно, что у Марии Вениаминовны остался горький осадок и чувство неудовлетворенности тем, что ее усилия не были в должной мере оценены и награждены аплодисментами. Это отчетливо высказано ею в переписке с Сувчинским уже после отъезда Стравинского из СССР. Приведем некоторые цитаты. 7 января 1963 года Сувчинский писал Юдиной:

Вчера получил длинное рождественское письмо от Игоря Федоровича. Он удивлялся, что со времени его пребывания в Москве — он не имел от Вас ни единой строчки. Насчет И.Ф. — я бы хотел Вам сказать следующее, его так же легко «перелюбить», как и «недолюбить». На самом деле в отношениях с ним — нужно раз и навсегда исключить всякую психологию. Высочайший уровень его творческой личности и всегда удивляющие противоречия его натуры (сейсмографическая восприимчивость одних центров и парализованность — других) — обуславливают все «контакты» с ним. Его прежде всего (и только) нужно любить как чудо...²⁴

Что на Стравинского «нельзя обижаться», Сувчинский вновь напоминает в письме от 16 февраля 1963 года²⁵. На что получает категоричную отповедь Юдиной.

...Вы пишете, что понимаете, что «произошло» между нами двумя... Вы, дорогой Петр Петрович, понимаете вообще все! Но не «произошло» ровным счетом — ничего! Просто — по ряду мелких штрихов, — пронизательность его и именно, как Вы писали о нем, его «бывалость» — дала ему понятие о моем официальном положении у нас... И он решил... быть внешне от меня... подальше... Быть может, гений иного склада... решил бы именно поэтому именно наоборот!! Но старая скучная история «сократо-шекспиро-бальзако-лесковская» — ему безынтересна, и punctum [точка — лат.]... Я не позволю себе «подглядывать недостатки» великого человека; они, увы, зовутся «человекоугодие». Но не мне грешной критиковать его, из грешных первый «есмы аз», и этим все сказано... Но сердце остыло, и рука писать — ни ему, ни увядшей Артуровне <...> — не поднимается!..²⁶

Пронизательность не подвела Юдину: действительно Стравинский и его свита поняли, что она является маргинальной личностью в советском обществе. Однако, как можно судить по дневнику Роберта Крафта, изданному в одном из томов «Диалогов», воспринималось это с юмором и долей отстраненности:

²⁴ Цит. по: Петр Сувчинский и его время / Редактор-составитель А. Бретаницкая. М.: Композитор, 1999. С. 371.

²⁵ Там же. С. 373.

²⁶ Письмо от 24 сентября 1963 года. Там же. С. 375.

Концерт Септета и Октета И.С. и выставка «Стравинскиана» в Союзе композиторов. Пятьсот гостей собираются в обшитой дубовыми панелями библиотеке под большими изображениями Чайковского, Мусоргского, Глинки, Глазунова, Ленина. Инструменталисты — все студенты — великолепны, но темпы их нестабильны, а финал Октета исполняется быстрее, чем мы предполагали. Ко всему прочему, музыка останавливается ровно в том месте, где в чьей-то старой записи обрываются стороны, хотя фраза находится в середине произведения. Для Септета профессор Мария Юдина выходит к роялю, она играет мастерски и уверенно, хотя музыка, во всяком случае, Жига, имеет здесь мало смысла и не может понравиться публике, какими бы искренними ни были аплодисменты. Это ночь славы Юдиной. Она сопровождает И.С. по выставке, слушает Октет, сидя рядом с ним, принимает его «смирненно» на сцене в конце. Возможно, ее собственное сценическое поведение было заимствовано у Клемперера. Она не кланяется и не улыбается, а на самые энергичные аплодисменты она встречает пустяковым кивком. Она, по слухам, крестится перед игрой, причем со страстной демонстрацией (так говорят), и можно предположить, что советские зрители, как видно, не сочувствуют этому. Она читает импровизированные лекции, или стихи Пастернака, и однажды остановилась на сонате Прокофьева, сказав: «Я не могу продолжать это после Бетховена». Юдина несла знамя И.С. в Советском Союзе дольше, чем кто-либо, а в последние годы, через парижского друга И.С. Пьера Сувчинского она общается со Штокхаузеном и другими композиторами того же поколения. Неудивительно, что она не очень хорошо уживается с властями Союза композиторов, и когда сегодня, на их на званом обеде, она достает из-под стола книгу и пытается заставить их слушать, как она читает религиозную философию, на нее с обеих сторон раздаются резкие выражения неприязни. Стравинскиана Юдиной заполняет стены и стеклянные витрины в нескольких комнатах, а также включает фотографии Шёнберга, Берга и Веберна, которые, вероятно, впервые увидели свет в СССР. После сегодняшнего концерта она летит в Москву, чтобы сыграть Фортепианный концерт И.С., а затем возвращается сюда для очередного выступления в понедельник. В профиль, играя, она чем-то похожа на мое представление о Бахе без парика. Полное лицо, на улице с ней трость и саквояж, из которого она вечно достает книги, баночки с медом, конфеты, стихи Пастернака — она выглядит как (она и есть) доктор философии²⁷.

С годами обида не утихает: в письме к Сувчинскому от 5–6 ноября 1965 года Юдина вновь возвращается к этой теме:

...И безмолвие Игоря Федоровича с Крафтом — тоже — глубокое безразличие к человеку, другу, почитателю... и это — наша взаимосвязь — не может не исчез-

27 Dialogues and a Diary. Igor Stravinsky and Robert Craft. Garden City, N.Y.: Doubleday. 1963. P. 252–253. Перевод с английского Е.Д. Кривицкой. Публикуется впервые.

нуть тоже... вернее,— «растаять»... И снова: «Какая житейская сладость...»²⁸ — Но эта-то сладость — «Выставка» обходится мне, увы — до сих пор непросто... Надо же когда-либо несколько высказаться... Увы... — В Малом Оперном было все организовано великолепно — вся поднятая мною работа: был Театральный музей, превосходные, знающие «специфику» ставок — люди — мои помощники; была забота о моем пребывании в Ленинграде, о моих поездках взад и вперед... Ко мне прислушивались, но, увы, изменить режиссуру, художников и скучного дирижера я была не в силах; обо все этом я писала; важен был самый факт этих постановок... В Доме композиторов было трудно со средствами (я их не виню — ленинградцев...). Хренников обещал вскоре все «развернуть» — «в большом масштабе» в Москве; всю мою работу, и, конечно, — как Вы знаете, — после отъезда Игоря Федоровича — все кончилось; наша выставка висела в Ленинграде, много посещалась, очень много — в Москве не было ничего... — На этой выставке впервые — где бы то ни было, мною был дан — «Стравинский-мыслитель», то есть были «нашрифтованы» его мысли, высказывания — из «Хроник», «Диалогов», «Поэтики», они висели, комментируя изобразительные матерьялы. Работало день и ночь несколько художников — специалистов по шрифтам; тексты мы выбирали дни и поздние вечера напролет, переводили с 3-х языков, мои друзья, коллеги и я, всего 6 человек; все работали бесплатно... Мой гонорар уходил на гостиницу и разъезды... «Шрифтовики» скромно оплачивались; к самой экспозиции (тут уж и дни, и ночи) были мною привлечены и другие люди, из молодежи — бесплатно, в основном; я до сих пор еще не со всеми расплатилась, выплачивая то или иное систематически; между прочим, смогла меня частично ссудить на все это дело и сестра Усачевского, Наталья Алексеевна, милая скромная дама; с ней я давным-давно расплатилась полностью, конечно... <...> Вот, через много времени, дорогой, глубокоуважаемый Петр Петрович, пришлось мне отписать Вам обо всем этом. Все это уже устарело, но не совсем — у меня с некоторыми людьми пошатнулись добрые отношения — несколько... они считают всю эту «стравинсиаду», принесшую мне столько трудностей и... долгов — неправомерным моим безрассудством... Я так не думаю, но... *un rei* [немного — фр.] — изнемогаю... — В конце концов, я, с Божьей Помощью, уповаю — все привестись «в норму», как теперь говорят... Увидим. Простите некоторое сетование...²⁹

Звеном в этом желании отторгнуть все, что ассоциировалось с развенчанным кумиром, видится и процитированное выше письмо Юдиной к К.Ю. Стравинской. Прекращение отношений для Юдиной означало, по-видимому, окончательный разрыв связующей нити с творцом, который, как человек так ее разочаровал, не оценив преданности и не выделив ее как апостола из толпы.

²⁸ Начало используемого в православном богослужении канона Иоанна Дамаскина (ок. 700–754).

²⁹ Петр Сувчинский и его время. С. 380–381.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 *Друскин М.* Собрание сочинений в 7 томах. Том 4. Игорь Стравинский / Редактор-составитель Л.Г. Ковнацкая. СПб.: Композитор, 2009.
- 2 *Козаченко-Стравинская А.* Одиннадцать историй из кипарисового сундука. История 4. Вид из «комнаты Петрушки» // Музыкальная жизнь. 2022. № 4.
- 3 *Михайлова Е.* «Всемирная демонстрация творчества Игоря Фёдоровича»: Мария Юдина и выставка к приезду Стравинского в СССР // Музыкальная академия. 2022. № 1. С. 70–81.
- 4 «Можно ли еще длить незнание сего блистательного документа эпохи?» / Вступительная статья, публикация и комментарии Е. Титовой // Музыкальная академия. 2002. № 3. С. 193–196.
- 5 *Петр Сувчинский и его время* / Редактор-составитель А. Бретаницкая. М.: Композитор, 1999.
- 6 *Стравинская К. О И.Ф. Стравинском и его близких.* М.: Музыка, 1978.
- 7 *Юдина М.В.* Перед лицом Вечности: Переписка 1967–1970 гг. / сост. А.М. Кузнецов. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013.
- 8 «Я всегда ищу и нахожу Новое...» Неизвестная переписка Марии Юдиной / Ред. Л. Тумаринсон. СПб.: Несгор-История, 2022.
- 9 *Dialogues and a Diary. Igor Stravinsky and Robert Craft.* Garden City, N.Y.: Doubleday. 1963.

REFERENCES

- 1 *Druskin M.* Sbranie sochineniy [Collected Works] in 7 volumes. Vol. 4. Igor Stravinskiy [Igor Stravinsky] / Compiled and edited by L. Kovnatskaya. Saint Petersburg: Kompozitor, 2009.
- 2 *Kozachenko-Stravinskaya A.* Odinnadcat' istoriy iz kiparisovogo sunduka [Eleven Stories from a Cypress Trunk]. Istoriya 4. Vid iz 'komnat'i Petrushki' [Story No. 4. A View from 'Petrushka's Room'] // Muzikal'naya Zhizn' [Musical Life]. 2022. No. 4.
- 3 *Mikhaylova E.* 'Vsemirnaya demonstraciya tvorchestva Igorya Fedorovicha': Mariya Yudina i vystavka k priezdu Stravinskogo v SSSR ['A Global Demonstration of Igor Fëdorovich's Work': Mariya Yudina and the Exhibition for Stravinsky's Visit to the Soviet Union] // Muzikal'naya Akademiya [Music Academy]. 2022. No. 1. P. 70–81.
- 4 'Mozhno li eshche dlit' neznanie sego blistatel'nogo dokumenta èpokhi?' ['Is It Tolerable to Continue Ignoring This Brilliant Document of the Epoch?'] / Prefaced, published and commented by E. Titova // Muzikal'naya Akademiya [Music Academy]. 2022. No. 3. P. 193–196.
- 5 Petr Suvchinskiy i ego vremya [Petr Suvchinsky and His Times] / Compiled and edited by A. Bretanitskaya. Moscow: Kompozitor, 1999.
- 6 *Stravinskaya K.* O I.F. Stravinskom i ego blizkikh [About I.F. Stravinsky and His Relatives]. Moscow: Muzyka, 1978.
- 7 *Yudina M.* Pered licom Vechnosti: Perepiska 1967–1970 gg. [In the Face of Eternity: Correspondence of 1967–70] / Compiled by A.M. Kuznecov. Moscow and Saint Petersburg: Centr gumanitarnikh iniciativ [Centre of Humanitarian Initiatives], 2013.
- 8 'Ya vseгда ishchu i nakhozhu Novoe...' ['I Always Look for the New and Find It...'] Mariya Yudina's Unknown Correspondence] / Ed. by L. Tumarinson. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2022.
- 9 Dialogues and a Diary. Igor Stravinsky and Robert Craft. Garden City, N.Y.: Doubleday. 1963.